

УДК 340.112**Категория «правовой режим» в российской юридической доктрине****Корняков Михаил Викторович**

Доктор технических наук, доцент,
Ректор,
Иркутский национальный исследовательский
технический университет,
664074, Российская Федерация, Иркутск, ул. Лермонтова, 83;
e-mail: kornikov@istu.edu

Пахаруков Александр Анатольевич

Кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой юриспруденции,
Иркутский национальный исследовательский
технический университет,
664074, Российская Федерация, Иркутск, ул. Лермонтова, 83;
e-mail: paharukov@mail.ru

Аннотация

Рассмотрен генезис категории «правовой режим» в российской юридической доктрине. Обобщение отечественной литературы позволило выделить по критерию институализации российской юридической науки несколько исторических периодов развития категории «правовой режим» – дореволюционный, советский и современный (постсоветский). Установлено, что изначально категория «режим» использовалась в юридическом дискурсе преимущественно для анализа отдельных элементов формы государства (как политический режим). В советский период категория разрабатывалась по таким научным направлениям, как «политический режим», «режим законности и правопорядка», «правовое регулирование», «объекты правовых отношений». Современный период развития характеризуется противоречивыми тенденциями научной разработки категории «правовой режим» – метафоризация употребления, размывание смыслового поля, бессистемное использование. Констатируется отсутствие научных попыток разработки универсального понятия «правовой режим», охватывающего все его проявления.

Для цитирования в научных исследованиях

Корняков М.В., Пахаруков А.А. Категория «правовой режим» в российской юридической доктрине // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 7А. С. 586-592.

Ключевые слова

Правовой режим, политический режим, исторический метод, историческая периодизация, советское право, режим законности, правопорядок, правовое регулирование, механизм правового регулирования, объект правоотношений.

Введение

Научная разработка понятия «режим» в отечественной юридической науке имеет свою историю. Условно можно выделить несколько периодов – дореволюционный, советский и современный (постсоветский). Критерием такой исторической периодизации выступает «институализация российской юридической науки» [Кожевина, 2014, 52].

Иногда подобный подход к организации историко-правового исследования признается «шаблонным», предполагающим «устоявшуюся и привычную последовательность рассмотрения» и имеющим «преимущественно описательный характер», что в конечном итоге не «способно... вывести исследователя на новый уровень познания» [Виниченко, 2015, 154, 156]. Представляется, что такое истолкование исторического метода познания правовой действительности носит неоправданно узкий характер.

Безусловно, любое историко-правовое исследование носит эмпирический характер, которое, действительно, имеет чаще всего описательный характер – выявить исторические факты и на этой основе мысленно воссоздать исторический процесс. В этом состоит его имманентная черта. Между тем исследование истории государственно-правовых явлений (как, впрочем, и любого другого явления) может преследовать несколько целей. Как отмечает профессор В.М. Сырых, целевой установкой может быть сохранение достоверными и максимально полными знания об исторических процессах, восстановление исторической правды о событиях и фактах, которые могли быть интерпретированы неточно или неполно, а также использование исторических знаний для правильного уяснения сути современных правовых явлений и процессов [Сырых, 2024, 403]. Логика развертывания генезиса какого-либо правового явления с неизбежностью выводит исследователя на необходимость последовательного рассмотрения следующих вопросов: 1) периодизация истории развития данного явления; 2) выявление генетической связи между структурными элементами генезиса; 3) установление причинно-следственных связей [Сырых, 2000, т. 1, 76–87]. Думается, что эти суждения следует признать в качестве методологических принципов рассмотрения истории становления и развития государственно-правовых явлений.

Дореволюционный период

До революции термин «режим» чаще всего последовательно и недвусмысленно артикулировался при анализе отдельных элементов формы государства как определенной модели его внутреннего устройства, включающей его территориальную организацию, принципы, способы образования и взаимодействия органов государственной власти, а также методы осуществления государственной власти. Так, например, Ф.Ф. Кокошкин в своих лекциях упоминал как абстрактные характеристики форм государства («конституционный режим», «парламентарный режим», «конституционно-парламентарный режим»), а также приводил примеры форм конкретных государств («якобинский режим», «абсолютный режим Наполеона III») [Кокошкин, 2024, 169, 197, 227, 203, 232]. Надо заметить, что в тот период еще отсутствовала логически стройная теоретическая модель «государственного (политического) режима».

Нельзя представить дело так, будто употребление термина «режим» в дореволюционной правовой доктрине было строго единообразным. Уже в этот период «режим» стал рассматриваться не только в значении «государственный строй», но и в значении

«установленный порядок». Так, С.А. Муромцев, например, писал о «*нравственном режиме*», а также о «*режиме обычаев*» [Муромцев, 2024, 118, 153]. Однако такое употребление слова не имело характера главенствующего в правоведении.

Советский период

В советский период развития юридической науки термин «режим» преимущественно использовался теоретиками права при разработке трех основных научных проблем: 1) учения о политическом режиме (в том числе социалистического государства); 2) теории законности и правопорядка (а если быть более точным, то «социалистической законности и правопорядка»); 3) механизма правового регулирования общественных отношений. Тогда как представителей отраслевых юридических наук (прежде всего гражданского права) термин «режим» интересовал в контексте учения об объектах правовых отношений применительно к отдельным его видам.

Категория «*политический режим*» признавалась советской юридической доктриной. Так, именитый советский теоретик права профессор А.И. Денисов предлагал рассматривать ее в широком и в узком смысле сообразно с пониманием политической жизни классового общества, состоящего из двух основных сфер (государственной и общественно-политической), и политической системы, включающей в себя государство и негосударственные (общественно-политические) организации. В конечном итоге им признавалось существование *демократических* и *недемократических* политических режимов [Денисов, 1980, 50, 52]. Доцент Ленинградского университета Л.И. Каск, анализируя политический режим социалистического государства, выделял два важнейших этапа в его развитии с учетом развития социалистического государства в целом – «*политический режим государства пролетарской диктатуры*» и «*политический режим общенародного государства*» [Королев, Явич, 1982, 201–202].

Термин «режим» в советской науке активно использовался также для дефинирования другой основополагающей категории права – «*законность*» и соотносился с категорией «*правопорядок*». Примерно до начала 60-х годов XX века шли научные дискуссии о том, как научно обосновано следует истолковывать понятие «законность»: как режим, как метод, как средство, как принцип, как способ, как орудие, как функцию, как требование и обеспечение, как систему организации, как форму и т.д. О данной терминологической неопределенности писали в 1961 г. профессора О.С. Иоффе и М.Д. Шаргородский [Иоффе, Шаргородский, 1961, 288].

В последующий период развития советского права было выработано господствующее мнение о том, что законность имеет несколько аспектов (качеств) (как правовой принцип, как метод государственного руководства обществом, как политико-правовой режим общественной жизни), но при этом понимание законности как *политико-правового режима общественной жизни*, который выражается в точном и неуклонном соблюдении и исполнении нормативных актов всеми субъектами права, в основе своей был признан обоснованным [Пьянов, 2008, 506–507]. Также делался вывод о том, что, определяя законность как известный режим (порядок), ее, тем не менее, не следует смешивать с правопорядком. Законность и правопорядок было предложено соотносить между собой как средство и результат. Порядок, устанавливаемый в общественной жизни в результате исполнения законов, есть правопорядок [Александров, 1963, 332].

В последующем термин «режим» начал активно использоваться в контексте активной разработки темы «*правовое регулирование*» преимущественно представителями общетеоретической науки, а также науки международного права. Результаты исследований советских ученых по соответствующему вопросу были обобщены в фундаментальной работе

С.С. Алексеева «Общие дозволения и общие запреты в советском праве» (1989). В частности, было отмечено, что правовой режим предполагает выявление особенностей правового регулирования определенного участка деятельности, главным образом, когда эта деятельность имеет строго определенный объект. Классическим было признано определение правового режима через «*комплекс правовых средств*», особым образом взаимодействующих между собой и создающих особую направленность регулирования. Кроме того, профессор С.С. Алексеев обосновал выделение отдельных видов правовых режимов [отраслевые режимы (общедозволительного профиля, разрешительного профиля и основанного на позитивных обязываниях); первичные (общие) и вторичные режимы; «льготный» и «жесткий» режимы; режим исключений] [Алексеев, 1989, 184-205]. Очевидно, что при таком понимании термин истолковывался как «режим – правила».

В отраслевых юридических науках термин «режим» традиционно соотносился с объектами правовых отношений. Например, в науке советского гражданского права объекты гражданских правоотношений было принято делить по их целевому назначению и *правовому режиму* на следующие группы (виды): вещи; услуги и иные действия; продукты творческой деятельности; личные неимущественные блага. Также было принято говорить о «*правовом режиме имущества*» государственных предприятий, производственных объединений, организаций, состоящих на государственном бюджете [Грибанов, 1979, т. 1, 180, 348, 367]. В теории права на этот счет давались такие разъяснения. Привязка правового режима к объекту – суть не более чем фигура речи, поскольку служит сокращенным словестным обозначением особого порядка регулирования, выраженного в характере и объеме прав по отношению к объекту. Подобного рода привязка может производиться также к отдельным группам субъектов или к некоторым видам деятельности. При этом понятие «правовой режим объекта» какого-либо самостоятельного теоретического значения, отличного от смысла правовой режим как комплекс правовых средств, не имеет.

Постсоветский период

В постсоветский период развития отечественной юридической науки разработка категории «правовой режим» продолжилась по тем же научным направлениям, что и в советской доктрине, – «политический (государственный) режим», «режим законности», «правовое регулирование».

Первоначально категория «правовой режим» разрабатывалась в контексте поиска специальных механизмов, способных в рамках законодательного регулирования, а не подзаконного (ведомственного) нормирования, обеспечить решение социально-экономических проблем, возникших в переходный к рыночной экономике период (или как тогда было принято говорить в научных кругах, «в условиях транзитивной экономики»); при обосновании оптимального варианта реализации государством своих функций акцент делался на правовом регулировании, а не на административно-командном воздействии.

Надо признать, что постсоветский этап отмечен своеобразным «бумом» на использование термина «правовой режим», причем оперируют им не только теоретики права, но и представители отраслевых юридических наук. Хотя последние термин «правовой режим» главным образом употребляют в контексте характеристики исключительно объектов правового регулирования (к примеру, «правовой режим земельного участка», «правовой режим цифровых прав»). Исключением являются государственно-правовые науки, в которых термин «административно-правовой режим» соотносится, прежде всего, с особым порядком функционирования органов исполнительной власти и иных субъектов административного

права, направленного на преодоление негативных явлений в соответствующей сфере государственного управления.

Достаточно сказать, что за последние годы защищено более четырехсот диссертаций по юридическим наукам, в названии которых использован данный термин. Эмпирический анализ использования категории «правовой режим» в научных трудах отечественных правоведов провел А.А. Петров. Он пришел к неутешительному выводу о том, что употребление данного термина в юридическом дискурсе носит массовый характер [Петров, 2016, 90-91]. Действительно, приходится констатировать, что, как и для всякого бума, отмеченная закономерность носит во многом кратковременный и искусственно возбуждаемый характер. Так, наметилась тенденция использовать данный термин сугубо в «декоративных» целях – только в названии научной работы для обозначения того, что уже и так всем известно и не нуждается в уточнении. Иными словами, понятие правового режима стало восприниматься отдельными правоведами «как удачная метафора или даже юридическая химера» [Петров, 2017, 5]. Это выражается в том, что термин «правовой режим» служит метафорическим обозначением «строго установленного порядка» в какой-либо сфере или когда из данного понятия выхолащивается собственное уникальное содержание из-за «размывания» смыслового поля.

Безусловно, нельзя представить дело так, будто российская юридическая наука сколь-нибудь не продвинулась в разработке соответствующей категории. Напротив, имеется ряд оригинальных и во многом прорывных работ по соответствующей проблематике. Но есть и иного рода исследования, в которых лишь транслируются основные научные достижения, полученные еще в советский период.

Заключение

Подведем некоторые итоги рассмотрения генезиса (истории возникновения и развития) категории «правовой режим» в российской юридической доктрине.

В дореволюционный период категория «режим» использовалась преимущественно для анализа отдельных элементов формы государства как определенной модели его внутреннего устройства (как политический режим). В советский период категория разрабатывалась по нескольким научным направлениям: «политический режим», «режим законности и правопорядка», «правовое регулирование», «объекты правовых отношений». При этом научно не обосновывалась необходимость обосновать единое содержание данного понятия, охватывающего все его проявления. В современный период разработка данной категории ведется по тем же направлениям.

Библиография

1. Александров Н.Г. (ред.) Основы теории государства и права. М.: Госюриздат, 1963. 563 с.
2. Алексеев С.С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве. М.: Юридическая литература, 1989. 286 с.
3. Виниченко Ю.В. Исторический метод как возможный способ познания категории «гражданский оборот» // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2015. № 2. С. 154-159.
4. Грибанов В.П., Корнеев С.М. Советское гражданское право. В 2 т. Т. 1. М.: Юридическая лит., 1979. 552 с.
5. Денисова А.И. Теория государства и права. М.: Юридическая литература, 1980. 432 с.
6. Иоффе О.С., Шаргородский М.Д. Вопросы теории права. М.: Госюриздат, 1961. 381 с.
7. Кожевина М.А. История отечественной юридической науки и современное науковедение // Научный вестник Омской академии МВД России. 2014. № 1. С. 49-53.
8. Кокошкин Ф.Ф. Лекции по общему государственному праву. М.: Юрайт, 2024. 254 с.
9. Королев А.И., Явич Л.С. Теория государства и права. Ленинград: Изд-во Ленинградского ун-та, 1982. 383 с.
10. Муромцев С.А. Определение и основное разделение права. М.: Юрайт, 2024. 170 с.

11. Петров А.А. Парадоксы нормативного понимания правовых режимов // История государства и права. 2017. № 6. С. 3-7.
12. Петров А.А. Термин «правовой режим» как часть заголовка научной статьи: между «химерой» и метафорой // Евразийский юридический журнал. 2016. № 5. С. 90-95.
13. Пьянов Н.А. Консультации по теории государства и права. 2-е изд., перераб. и доп. Иркутск : Изд-во Иркутского гос. ун-та, 2008. 571 с.
14. Сырых В.М. История и методология юридической науки. 2-е изд., доп. и перераб. М.: Норма: ИНФРА-М, 2024. 512 с.
15. Сырых В.М. Логические основания общей теории права. В 2 т. Т. 1 : Элементный состав. М.: Юрид. Дом «Юстицинформ», 2000. 528 с.

The category "legal regime" in Russian legal doctrine

Mikhail V. Korniyakov

Doctor of Technical Sciences, Associate Professor,
Rector of the Irkutsk National Research Technical University,
664074, 83 Lermontova str., Irkutsk, Russian Federation;
e-mail: korniyakov@istu.edu

Aleksandr A. Pakharukov

PhD in Law, Associate Professor,
Head of the Department of Law,
Irkutsk National Research Technical University,
664074, 83 Lermontova str., Irkutsk, Russian Federation;
e-mail: paharukov@mail.ru

Abstract

The genesis of the category "legal regime" in Russian legal doctrine is considered. A generalization of domestic literature made it possible to identify, based on the criterion of institutionalization of Russian legal science, several historical periods of development of the category "legal regime" – pre-revolutionary, Soviet and modern (post-Soviet). It has been established that initially the category “regime” was used in legal discourse mainly to analyze individual elements of the form of the state (as a political regime). During the Soviet period, the category was developed in such scientific areas as "political regime", "regime of law and order", "legal regulation", "objects of legal relations". The modern period of development is characterized by contradictory trends in the scientific development of the category "legal regime" – metaphorization of use, erosion of the semantic field, unsystematic use. The absence of scientific attempts to develop a universal concept of "legal regime" covering all its manifestations is stated.

For citation

Korniyakov M.V., Pakharukov A.A. (2024) Kategoriya "pravovoi rezhim» v rossiiskoi yuridicheskoi doktrine [The category "legal regime" in Russian legal doctrine]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (7A), pp. 586-592.

Keywords

Legal regime, political regime, historical method, historical periodization, Soviet law, regime of legality, legal order, legal regulation, mechanism of legal regulation, object of legal relations.

References

1. Alekseev S.S. (1989) *Obshchiye dozvoleniya i obshchiye zaprety v sovetskom prave* [General permissions and general prohibitions in Soviet law]. Moscow: Yuridicheskaya literatura Publ.
2. Alexandrov N.G. (ed.) (1963) *Osnovy teorii gosudarstva i prava* [Fundamentals of the theory of state and law]. Moscow: Gosyurizdat Publ.
3. Denisov A.I. (1980) *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of State and Law]. Moscow: Yuridicheskaya literatura Publ.
4. Griбанov V.P., Korneev S.M. (1979) *Sovetskoye grazhdanskoye pravo* [Soviet civil law], in 2 vols., vol. 1. Moscow: Yuridicheskaya literatura Publ.
5. Ioffe O.S., Shargorodsky M.D. (1961) *Voprosy teorii prava* [Questions of the theory of law]. Moscow: Gosyurizdat Publ.
6. Kokoshkin F.F. (2024) *Lektsii po obshchemu gosudarstvennomu pravu* [Lectures on general state law]. Moscow: Yurayt Publishing House.
7. Korolev A.I., Yavich L.S. (eds) (1982) *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of state and law]. Leningrad: Leningrad University Publishing House.
8. Kozhevina M.A. (2014) *Istoriya otechestvennoy yuridicheskoy nauki i sovremennoye nauchovedeniye* [History of domestic legal science and modern science]. *Nauchnyy vestnik Omskoy akademii MVD Rossii* [Scientific Bulletin of the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 1, pp. 49-53.
9. Muromtsev S.A. (2024) *Opredeleniye i osnovnoye razdeleniye prava* [Definition and basic division of law]. Moscow: Yurayt Publ.
10. Petrov A.A. (2016) Termin «pravovoy rezhim» kak chast' zagolovka nauchnoy stat'i: mezhdue «khimeroy» i metaforoy [The term “legal regime” as part of the title of a scientific article: between “chimera” and metaphor]. *Yevraziyskiy yuridicheskiy zhurnal* [Eurasian Legal Journal], 5, pp. 90-95.
11. Petrov A.A. (2017) Paradoxy normativnogo ponimaniya pravovykh rezhimov [Paradoxes of normative understanding of legal regimes]. *Istoriya gosudarstva i prava* [History of State and Law], 6, pp. 3-7.
12. Pyanov N.A. (2008) *Konsul'tatsii po teorii gosudarstva i prava* [Consultations on the theory of state and law], 2nd ed. Irkutsk: Publishing house of Irkutsk State University.
13. Syrykh V.M. (2000) *Logicheskiye osnovaniya obshchey teorii prava. Tom 1: Elementnyy sostav* [Logical foundations of the general theory of law. Volume 1: Elemental composition]. Moscow: Justitsinform Publ.
14. Syrykh V.M. (2024) *Istoriya i metodologiya yuridicheskoy nauki* [History and methodology of legal science], 2nd ed. Moscow: Norma Publ, INFRA-M Publ.
15. Vinichenko Yu.V. (2015) *Istoricheskiy metod kak vozmozhnyy sposob poznaniya kategorii «grazhdanskiy oborot»* [Historical method as a possible way of studying the category "civil circulation"]. *Vestnik Saratovskoy gosudarstvennoy yuridicheskoy akademii* [Bulletin of the Saratov State Law Academy], 2, pp. 154-159.